

НА ГАСТРОЛЯХ
В СТОЛИЦЕ

«Иван Буданцев»

ОКОНЧИЛСЯ спектакль «Иван Буданцев» («Они продолжают путь») — постановка пьесы Виктора Лаврентьева, привезенная Воронежским государственным драматическим театром для показа в столице. И пока зал, переполненный, несмотря на летнюю духоту, гремит рукоплесканиями, в кулуарах скептики с недозвольной миной пожимают плечами:

— О чем эта пьеса? И о чем спектакль? И что тут играть артистам? Есть и риторика, и бездейственные роли. И вообще...

Надо ли спорить с ними? Ведь неверно было бы утверждать, что в пьесе вовсе нет спорных мест, что она лишена риторики и что все до одной роли дают актерам одинаковую возможность проявить творческие силы во всем блеске.

И все-таки спорить надо. Думается, и пьеса Лаврентьева, и спектакль воронежцев прежде всего привлекают к себе сердца требовательных москвичей именно своей четко и ярко выявленной темой. Причем темой современной. И, самое главное, — современной по настоящему большому счету, где разговор ведется не просто о жизненных неурядицах, мелких дрязгах — бытовых, семейных, квартирных, лишь по календарю приспособленных к нынешним, сегодняшним дням... Нет, и драматург, и театр очень настоятельно, очень заинтересованно требуют от зрителя разделить их симпатии, их понимание прекрасного в жизни. Зрителю предлагают взгляды, как хороши простые и скромные люди, труженики, герои нашего времени, и порадуясь, что узнал одного из них — бессменно-го председателя колхоза Ивана Буданцева, бывшего красного партизана, старого человека с большим, усталым сердцем и вечно юной, пылкой душой большевика.

Служить людям — значит работать на благо Родины, видеть и отстаивать в людях хорошее, несмотря на самые жестокие подчас обиды и протесты, значит, направлять людей на верный путь, помогать им, воевать за них... Душа труженика, горящая неустанным стремлением все обновить, улучшить, переделать на земле, и прежде всего самих людей вокруг себя, — это душа воина, душа бойца.

Такою-то неутомимой, искренней и сильной душой наделен Иван Буданцев в постановке воронежцев.

С завидной щедростью играет главную роль С. Папов, создавая главное в спектакле — бесконечно убедительный, бесконечно волнующий русский характер, крупный и значительный во всех своих проявлениях.

Главным конфликтом пьесы может показаться то, что Буданцев — человек больших замыслов — не захотел принять слабый, ученический проект нового колхозного поселка, который выполнен по заказу самого Буданцева молодым архитектором Тихоновым, никогда еще практически не встречавшимся с жизненными запросами народа... В известной степени сюжет произведения давал основания свести спектакль именно к такому — простейшему — решению. Однако режиссура (И. Бобылев) и С. Папов в роли Буданцева словно раздвигают сюжетные рамки, показывая, как широка, как неохватна, как трудна и вместе с тем радостна благородная задача служения людям. Эта задача никак не исчерпывается ни созданием архитектурного проекта, ни даже реализацией его. Основная, первоочередная ее цель — пробудить у каждого человека сознание своего долга, своей первейшей жизненной необходимости — творить для блага народа, отдать родному народу все силы своей души, своих способностей, своего таланта.

В финале спектакля наступает смерть Ивана Буданцева: «скоротка у человека жизнь. До обидного коротка!»...

И не удивительно. Сколько войн, сколько горьких утрат, сколько трудов и лишений пришлось пережить человеку. Это — драма! И писатель и театр не побоялись показать ее на сцене. Важно, что смерть героя не наполняет сердце зрителя горечью, расслабляющей жалостливостью. Буданцев С. Папова уходит из жизни, оставляя после себя надежных соратников, хорошую смену...

Немало слез прольет, но тоже до последней минуты не перестанет трудиться и заботиться о людях жена Ивана Петровича Ефросинья Назаровна — маленькая ласковая русская женщина (М. Шишлова). Переборет надуманные девичьи любовные неурядицы и станет полезным для народа человеком, знатной колхозницей смешная хорошенькая Даша Грачева (Г. Добровольская). И с ней посоревнуется, поспорит за первенство деловитая, ухватистая Луша (Н. Блинова). Доделает, как нужно, проект поселка архитектор Тихонов (А. Ермак), понабравшись жизненного опыта, а главное, усвоив от Буданцева его отношение к окружающему, к людям. А место самого Буданцева, кряжистого, словно могучий дуб, и седого, как лунь, займет юношески стройный, адумчивый, очень сердечный Егор Ушаков (В. Корзун).

Биение пульса народной жизни, становление судеб людей из народа — вот что привлекло воронежский театр в пьесе Лаврентьева. И не случайно. Это их тема, их разговор. Скажем больше: может быть, далеко не каждый театр, подчас равнодушно отбирающий в репертуар то, что «прошло» и «было отмечено» в Москве, справится с постановкой пьесы Лаврентьева. И уж наверняка не каждый актер сумеет с такой самозабвенной отдачей сыграть Буданцева.

Ибо и воронежцам, конечно, удалось еще не все преодолеть, не во всем добиться равной высоты и силы. Так, например, театр не наполнил глубоким содержанием слабо выписанную в пьесе, хотя очень важную по смыслу, роль дочери Буданцева Вали (Т. Павлова). Иллюстративен и в пьесе, и в спектакле Геннадий (Ю. Платонов). И особенно досадным кажется отсутствие красок, какая-то незаконченность в облике секретаря райкома партии Якутина, идущие опять-таки от драматургического материала.

В исполнении Г. Грачева Якутин больше спокоен, чем сдержан. Он чаще присматривается к людям, чем видит и понимает людей. В ряде эпизодов это просто неправомерно; в сценах же Якутина с Задорожным, явным приспособленцем, которого зло, броско, иногда даже несколько шаржированно играет А. Чернов, внутренняя холодность, скованность Г. Грачева, действительно, оборачивается пустословием, риторикой... Излишне торопится разоблачить свою неприглядную нравственную сущность невеста Тихонова Елена Федоровна (И. Сачко).

Правда, говоря обо всем этом, непременно хочется упомянуть, что «Иван Буданцев» был выпущен в Воронеже совсем недавно — 11 июня. Следовательно, многим актерским работам в спектакле еще расти да расти!.. Но и сейчас он, реалистически решенный, интересно и компактно собранный в светлом, мягко расцвеченном портале (художник В. Герасименко), смотрится как взволнованное повествование о завидной — пусть и нелегкой — человеческой судьбе, о высокой партийной чести служения людям.

Н. ТОЛЧЕНОВА.

Сцена из спектакля «Иван Буданцев». Иван Петрович Буданцев — артист С. Папов, Даша Грачева — артистка Г. Добровольская.